

Изъ Нижегородскаго Поволжья.

(Письма о школьномъ дѣлѣ).

I.

Я еще въ прошломъ году обѣщаль обратить вниманіе читателей «Камско-Волжской Газеты» (№ 32) на дѣятельность недавно образовавшагося общества распространенія грамотности въ Нижегородской губерніи, первое общее собраніе котораго было 5 ноября прошлаго года, и только теперь выполняю свое обѣщаніе, такъ какъ только теперь, насколько это возможно для начала, обрисовалась физиономія этого общества, отчасти знакомая уже лицамъ, которыя интересуются этимъ дѣломъ, по корреспонденціи изъ Василя отъ 8 іюля, напечатанной въ № 80 «Камско-Волжской Газеты». Но прежде чѣмъ сказать что нибудь о вышеупомянутомъ обществѣ, которое во всякомъ случаѣ имѣетъ свою будущность, остановлюсь на общей картинѣ школьнаго дѣла въ нижегородскомъ Поволжьи, насколько она мнѣ самому знакома. Школьное дѣло здѣсь разумѣю я въ тѣсномъ смыслѣ выраженія, т. е. не школу вообще, но только начальную народную школу.

Какъ-бы различны ни были взгляды на начальное народное образованіе, на способы его, источники и размѣры, несомнѣнно то, что при современномъ развитіи жизни го-

сударства и еще дальнѣйшемъ ея развитіи въ будущемъ, оно является положительно необходимымъ.

Было время, когда существенная необходимость народнаго образованія признавалась болѣе въ принципѣ, болѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ. То было глухое время, когда самая жизнь народная, во всѣхъ ея проявленіяхъ, проходила безъ тѣхъ сложныхъ требованій и осуществленій, которыя характеризуютъ ее лишь въ позднѣйшемъ развитіи, проходила укладываясь въ самыхъ узкихъ и непритязательныхъ рамкахъ. Тогда люди практики, болѣею частью насмѣшливо относящіяся ко всякимъ «высшимъ вопросамъ», имѣли нѣкоторое основаніе смотрѣть на доводы теоретиковъ въ пользу народнаго образованія «свысока» и сомнительно качать головой.... Людей иного сорта, людей прошлаго и настоящаго, относящихся къ дѣлу положительно враждебно, я оставляю здѣсь въ покое.

Но чѣмъ захваты народной жизни становились шире сложнѣе и цѣльнѣе, тѣмъ яснѣе и яснѣе, тѣмъ требовательнѣе и настойчивѣе выступали наружу чисто практическія соображенія въ пользу наивозможно большаго развитія образованія въ народныхъ массахъ.

При слабомъ развитіи народной жизни, когда всѣ заботы о благѣ народа лежать всецѣло на одномъ правительствѣ, при полномъ безучастіи въ дѣлѣ прогресса, естественномъ или вынужденномъ, со стороны самихъ массъ населенія, понятно, не казался такимъ настоятельнымъ вопросомъ вопросъ о народномъ образованіи. Но время беретъ свое и этотъ вопросъ все болѣе и болѣе приобретаетъ значеніе одного изъ самыхъ практическихъ и жизненныхъ.

Еще почти вчера Россія довольно слабо ощущала недостатокъ образованія въ массахъ своего населенія, потому что массы эти существовали почти безгласно при полной опеке надъ ними сильной крѣпостной власти. Но наступаетъ другое время, и все рѣзче и рѣзче становится необходимость просвѣтить дѣйствія людей, подавленныхъ до

сихъ поръ глубокимъ невѣжествомъ и призванныхъ теперь, въ известной степени, къ той дѣятельности, которая немыслима безъ известнаго образованія.

Когда въ руки массъ отдается часть заботъ государства о государственномъ развитіи, когда массы призываются къ известной долѣ самоуправленія, къ регулированію своего экономическаго благосостоянія путемъ производительныхъ кооперацій, къ промышленной жизни на артельныхъ началахъ, когда произнесеніе судебного приговора надъ обвиняемыми предоставляется усмотрѣнію самаго народа, посредствомъ избираемыхъ изъ среды его самого 12 присяжныхъ лицъ, безъ различія ихъ общественнаго и образовательнаго положенія, когда такія важныя событія въ народной жизни, какъ защита государства въ минуты опасности, угрожающей извнѣ, ввѣряются въ руки всѣхъ его гражданъ, когда наконецъ даже частью заботы и о самомъ народномъ образованіи возлагаются на тѣ самыя массы, которыя наиболѣе страдаютъ отсутствіемъ въ своей средѣ какого-бы то ни было образованія, тогда ясно, что народъ не въ состояніи выполнить своего призванія, если дѣйствія его не будутъ достаточно освѣщены образованіемъ, тогда въ каждомъ мельчайшемъ данномъ случаѣ выкажется неподготовленность его къ возложенной на него роли, тогда на каждомъ шагу будутъ жестоко разбиваться въ приложеніи къ дѣйствительности надежды на то или другое мѣропріятіе, направленное на благо народной жизни.

Обращаясь къ фактамъ нашего недавняго прошелшаго, мы видимъ, что когда всѣ заботы о народной жизни лежали исключительно на правительствѣ и однихъ такъ называемыхъ привилегированныхъ сословіяхъ, и дѣло народнаго образованія было въ загонѣ, такъ какъ въ немъ не чувствовалось настоятельной необходимости. Если, въ видѣ крайне рѣдкаго исключенія, существовали въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ семеніяхъ школы, то это было ско-

рѣе какою-то личной случайной прихотью самихъ помѣщиковъ, а не сознанный государственной потребностью, не возведенной въ принципъ мыслью; вотъ почему и существовавшая въ то время школы были такою рѣдкостью, въ сравненіи съ громаднымъ числомъ безшкольныхъ помѣщичьихъ селеній, что о нихъ можно-бы было, пожалуй, и вовсе не упоминать. Если затѣмъ существовали школы (часто конечно только на бумагѣ) въ селеніяхъ государственнаго и удѣльнаго вѣдомства, то и здѣсь они не имѣли государственнаго значенія и преслѣдовали, въ большинствѣ случаевъ, одни узкіе и мелочные интересы кое-какъ обучить простой грамотѣ контингентъ волостныхъ писарей или мелкихъ торгашей; да и эта цѣль не достигалась, такъ какъ эти болѣе или менѣе грамотные писаря и торгаши совершенно терялись, по своей малочисленности, въ общей невѣжественной массѣ писарей и торгашей самоучекъ, или полуграмотныхъ начетчиковъ, прошедшихъ школы отставныхъ служивыхъ-балагуровъ или старыхъ дѣвъ - келейницъ; въ свою очередь вся эта, въ концѣ концовъ, ничтожная кучка грамотѣевъ положительно безслѣдно пропадала въ широкомъ, нетронутомъ лучомъ свѣта, безмолвномъ морѣ сплошной непробудной массы полнѣйшаго безграмотнаго невѣжества.

Съ приобрѣтеніемъ цѣлыми десятками милліоновъ людей извѣстныхъ гражданскихъ правъ, грозно возстаетъ вопросъ о народномъ образованіи уже не какъ вопросъ о волостныхъ писаряхъ и торгашахъ, а какъ вопросъ государственный, какъ серьезный вопросъ политики государства.

Я не имѣю въ виду разсматривать школьное дѣло всего государства, и потому, ограничиваясь сказаннымъ, постараюсь выяснитъ его лишь въ одной незначительной по отношенію ко всей государственной территоріи и даже къ территоріи Поволжья части его, а именно остановлюсь на положеніи школьнаго дѣла въ нижегородскомъ Поволжьи, извѣстнаго, по своей административной терминологіи, подъ именемъ Нижегородской губерніи.

II.

Исслѣдованіе всякаго даннаго дѣла всегда можетъ грѣшить односторонностью, безъ примѣненія къ нему сравнительнаго способа. Школьное дѣло извѣстной мѣстности, извѣстнаго времени, слѣдовательно, какъ и всякое другое, должно быть разсматриваемо всегда или въ сравненіи съ временемъ предшествовавшимъ, и еще лучше въ сравненіи съ тѣмъ и съ другимъ. Посмотримъ-же, каково было положеніе школьнаго дѣла въ нижегородскомъ Поволжьи въ до-реформенное время, и затѣмъ, очертивъ современное его состояніе, постараемся сравнить его, если не съ тождественными явленіями странъ другихъ націй, далеко опередившихъ Россію, то съ такими-же явленіями другихъ мѣстностей нашего отечества.

Изъ напечатанныхъ въ «Памятной книжкѣ Нижегородской губерніи» на 1865 годъ данныхъ видно, что въ Нижегородской губерніи въ 1860 году было всего 39 учебныхъ заведеній, съ 2056 учащимися въ нихъ. Школьныя цифры эти относятся, правда, лишь къ учебнымъ заведеніямъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, но зато какъ число заведеній, такъ и число учащихся въ нихъ относится не къ однимъ начальнымъ народнымъ школамъ, а ко всѣмъ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія, т. е. и къ гимназіямъ мужской и женской, институтамъ мужскому и женскому, частнымъ пансіонамъ и г. п.; собственно-же начальныхъ народныхъ школъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, если даже разумѣть въ ихъ числѣ и уѣздныя училища (*).

(*) Уѣздныя училища существовали даже не во всѣхъ городахъ губерніи; такъ, изъ примѣчанія къ таблицѣ, помѣщенной въ той-же «Памятной книжкѣ», видно, что въ г. Княгининѣ нѣтъ ни уѣзднаго, ни приходскаго училища, но въ дирекціи имѣются 307 рублей, пожертвованныя на учрежденіе въ этомъ городѣ училища. Нужно полагать, что г. Княгинину было весьма пріятно сознавать, что вмѣсто княгининскаго училища имѣются въ дирекціи эти 307 рублей.

приготовительные классы при нихъ и городскія приходскія училища, считалось въ Нижегородской губернии въ 1860 году, на основаніи того-же источника, всего 28, съ 1546 учащимися, причеъ на долю городовъ приходилось 19 училищъ, съ 1179 учащимися, а на долю всѣхъ 11-ти уѣздовъ—9 училищъ съ 367 учащимися!..

Для совершенно полной, безъ всякихъ пробѣловъ, картины данныхъ по школьному дѣлу нижегородскаго Поволжья въ 1860 году, обратимся къ другому источнику, а именно къ всеподданѣйшему отчету тогдашняго нижегородскаго военнаго губернатора покойнаго А. Н. Муравьева. Изъ этаго официальнаго документа видно, что въ томъ-же 1860 году, послѣднемъ въ до-реформенное время, было въ Нижегородской губернии всего 87 учебныхъ заведеній, съ 5423 учащимися, причеъ опять-таки на долю начальныхъ народныхъ школъ, если даже, по прежнему, намѣренно считать въ ихъ числѣ всѣ уѣздныя училища, приготовительные классы при нихъ и городскія приходскія училища, приходилось всего 2525 учащихся, которые распредѣлялись, по роду учебныхъ заведеній, слѣдующимъ образомъ:

Въ 10 уѣздныхъ училищахъ было учащихся . . .	278
— 4 приготовительныхъ классахъ	85
— 18 приходскихъ училищахъ	651
— 32 училищахъ вѣдомства госуд. имуществъ . .	1378
— 7 училищахъ удѣльнаго вѣдомства	133
Въ 71 училищахъ было всего учащихся	2525

Но что-же говорятъ эти цифры? Быть можетъ цифры всѣхъ учащихся (5423) въ 1860 году означали весь школьный возрастъ дѣтей въ нижегородскомъ Поволжьи? Быть можетъ эти цифры выражали совершенно нормальное отношеніе числа учащихся, какъ къ народонаселенію мѣстности вообще, такъ и невозможалому населенію ея въ частности? Не будетъ неожиданностію конечно отрица-

тельный отвѣтъ на всѣ эти вопросы: по официальнымъ свѣдѣніямъ, обыкновенно гораздо высшимъ дѣйствительныхъ, въ 1860 году считалось въ Нижегородской губерніи населенія 1.256,135 человекъ обоого пола. Сопоставленіе цифры 1.256,135 человекъ населенія съ цифрой даже 5423 (не говоря уже о 2525) кажется вовсе не требуетъ дальнѣйшихъ выводовъ относительно значенія факта. Воскресныя школы мало нарушали общій колоритъ картины, такъ какъ, во-первыхъ, ихъ было на губернію очень недостаточно (четыре—двѣ мужскихъ и двѣ женскихъ—въ Нижнемъ-Новгородѣ, и по одной въ Кузавинѣ, въ Арзамасѣ, въ Ардатовѣ и въ Горбатовѣ, всего восемь), а во-вторыхъ, и дѣятельность ихъ, какъ извѣстно, должна была оборваться черезъ-чуръ рано, такъ какъ первая воскресная школа открыта была въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1860 году, а всѣ въ губерніи были закрыты, по распоряженію правительства, уже въ 1862 году. Вліяніе воскресныхъ школъ могло-бы однако быть очень сильно, что видно уже изъ того, что, напр. 9 октября 1860 года, когда была открыта въ Нижнемъ первая мужская воскресная школа, въ нее явилось желающихъ учиться только двое, а въ февралѣ 1861 года учащихся въ ней уже было ровно 100 человекъ, отъ 6-ти до 23-лѣтняго возраста^(*).

Въ 1861 году крѣпостное населеніе Россіи объявлено было вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости и естественно, что если, по необходимости, приходилось оставить въ покоѣ бездѣльныя сѣтованія на то, что оно не было заранѣе подготовлено къ воспринятію тѣхъ правъ, которыя получило съ освобожденіемъ отъ крѣпостныхъ отношеній и съ вытекавшими далѣе, изъ этаго основнаго, правами, то нужно было серьезно подумать о томъ, чтобы пользованіе этими правами, наравнѣ съ пользованіемъ

(*) См. № 7 неофициальной части „Ниж. Губ. Вѣдомостей“, за 1861 годъ.

всѣми преимуществами грамотнаго передъ безграмотнымъ, было облегчено, путемъ школы, хоть въ будущемъ.

Я намѣренно упомянулъ о простой грамотности, а не объ образованіи, потому что послѣднее немислимо безъ первой, а такъ какъ даже эта начальная ступень умственнаго развитія находится еще въ зародышевомъ состояніи, то въ настоящее время было-бы даже непрактично задаваться преслѣдованіемъ дальнѣйшихъ уже за простой грамотностью ступеней общественно-образовательнаго развитія.

Первыми пионерами школьнаго дѣла, вслѣдъ за обнародованіемъ правительственнаго документа 19 февраля 1861 года, были дѣятели изъ многообѣщавшаго и мало выполнившаго института мировыхъ посредниковъ; при ихъ содѣйствіи стали мѣстами открываться школы для первоначальнаго обученія крестьянскихъ дѣтей; но дѣятельность этихъ первыхъ пионеровъ, какъ извѣстно, вскорѣ охладѣла не только къ школьному дѣлу, побочному въ ихъ жизни, но даже къ своему собственному, прямому. Мировыхъ посредниковъ въ школьномъ вопросѣ вскорѣ замѣнило духовенство, но и оно мало принесло пользы. Въ началѣ шестидесятихъ годовъ вдругъ, какъ изъ пепла, возникли въ нижегородскомъ Поволжьи 1060 школъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи духовенства, съ слишкомъ 8000 учащимися въ нихъ; но не прошло и года, какъ цифра школъ съ 1060 упала на 271, а цифра учащихся въ нихъ съ 8386 на 3821. Такая разительная убыль въ школьномъ дѣлѣ, естественно, привлекла къ себѣ вниманіе открытаго въ 1866 году нижегородскаго губернскаго училищнаго совѣта, предпринявшаго изслѣдованіе причинъ такого явленія, причемъ оказалось, что когда предложено было духовенству открыть школы, онѣ возникли мгновенно, вслѣдствіе ожиданія духовенствомъ извѣстныхъ наградъ, и затѣмъ стали почти тотчасъ закрываться, когда надежды на награды не оправдались; но всего замѣчательнѣе то, что 1000 школъ съ нѣсколькими тысячами учащихся въ нихъ, какъ оказалось

по изслѣдованію училищнаго совѣта, существовали, главнымъ образомъ, на бумагѣ, въ отчетахъ енархіальному начальству, а не въ дѣйствительности. Приводя этотъ фактъ, я придаю ему то значеніе, которое онъ по справедливости и имѣетъ, т. е. не думаю особенно возмущаться имъ, зная, что человѣчество не представляетъ собою массоваго идеала совершенства. Было-бы крайне наивно требовать особаго рвенія со стороны средняго человѣка, не видающаго никакихъ выгодъ отъ своихъ занятій, кромѣ утомительнаго труда, и потому ничего нѣтъ удивительнаго, что духовенство завело школы въ чаяніи какихъ-то наградъ, и затѣмъ порѣшило ихъ, разочаровавшись въ земныхъ благахъ отъ школъ. Не извинительно въ этомъ фактѣ только то, что многія школы существовали, какъ сказано, лишь на бумагѣ. Во всякомъ случаѣ, до тѣхъ поръ, пока трудъ по школьному преподаванію не будетъ соотвѣтственно оплачиваться, всѣ требованія, предъявляемыя школьнымъ учителемъ, хотя - бы даже и не очень притязательныя, всегда будутъ превышать норму справедливости....

Въ концѣ 1865 года введены были въ дѣйствіе земскія учрежденія въ Нижегородской губерніи; почти вслѣдъ затѣмъ, именно въ мартѣ 1866 года, открыты были въ губерніи и училищные совѣты, образованные по положенію о нихъ 14 іюля 1864 года, и въ составъ которыхъ такимъ сильнымъ элементомъ, особенно съ формальной стороны, вошли обѣ функціи общественнаго самоуправленія—земскаго и городскаго. Рядомъ съ дѣятельностью училищныхъ совѣтовъ вскорѣ (въ 1869 году) поставлено было новое, принесшее съ собою идею единства въ школьномъ дѣлѣ и руководящее въ немъ начало, олицетворяемое періодическими учительскими съѣздами, учрежденіе инспекторовъ начальныхъ народныхъ училищъ. Надежды, возлагшіяся на земство, не были совершенно неосновательны, такъ какъ, несмотря на благопріятныя дѣлу возгласы въ

земскихъ собраніяхъ, всетаки, говоря по справедливости, начало школьнаго образованія положено земствомъ, земствомъ-же въ настоящее время и затрачиваются на него самыя солидныя цифры. Училищныя совѣты, внесшіе также нѣкоторое оживленіе въ школьномъ дѣлѣ, возбудили уже въ правительствѣ рѣшимость преобразованія ихъ, но оно относится еще къ будущему, и потому обращусь теперь къ изложенію положенія школьнаго дѣла въ нижегородскомъ Поволжьи въ настоящее время.

III.

Развиваясь мало-по-малу школьное дѣло дошло въ нижегородскомъ Поволжьи въ 1872 году до слѣдующаго состоянія: *двуклассныхъ* сельскихъ училищъ было 2, одно въ селѣ Лысковѣ, Макарьевскаго уѣзда, другое въ селѣ Павловѣ, Горбатовскаго уѣзда, *одноклассныхъ*—1, въ селѣ Кременкахъ, Ардатовскаго уѣзда, *начальныхъ училищъ городскихъ:* мужскихъ—15, женскихъ—10, смѣшанныхъ—6, *сельскихъ:* мужскихъ—38, женскихъ—8, смѣшанныхъ—259, *всего училищъ*—340 (*). Училища эти распредѣляются по-уѣздно слѣдующимъ образомъ:

Въ нижегородскомъ уѣздѣ	80	училищъ.
— лукояновскомъ	44	—
— ардатовскомъ	43	—
— арзамасскомъ	41	—
— горбатовскомъ	22	—
— васильскомъ	20	—
— макарьевскомъ	20	—
— балахнинскомъ	19	—
— квягининскомъ	19	—

(*) Большинство цифровыхъ данныхъ, касающихся числа школъ и учащихся въ нихъ за 1872 годъ, обязательно сообщено мнѣ г. инспекторомъ начальныхъ народныхъ училищъ Нижегородской губерніи А. И. Раевскимъ.

Въ сергачскомъ уѣздѣ	19	—
— семеновскомъ —	13	—
	340 ⁽¹⁾ .	

Учащихся въ этихъ 340 школахъ было въ 1872 году 10,211 мужескаго и 1272 женскаго пола, обоего пола 11,463 человека. По числу учащихся уѣзды стоятъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

	мужеск. пола	женск. пола	всего	
Нижегородскій	2722	344	3066	человѣкъ.
Арзамасскій	1375	19	1394	—
Лукояновскій	1297	77	1374	—
Ардатовскій	1127	158	1285 ⁽²⁾	—
Горбатовскій	791	237	1028 ⁽³⁾	—
Сергачскій	705	68	773	—
Балахнинскій	529	63	592	—
Макарьевскій	476	98	574 ⁽⁴⁾	—
Васильскій	542	30	572	—
Княгининскій	466	87	553	—
Семеновскій	183	69	252	—
	10,211	1252	11,463.	

Итакъ, по числу учащихся въ школахъ, уѣзды нижегородскаго Поволжья стоятъ въ иномъ порядкѣ: Ардатов-

(1) Такъ какъ не безъ основанія принято сопоставлять число школъ данной мѣстности, съ числомъ въ ней питейныхъ заведеній, то прибавлю, что на 340 школъ въ нижегородскомъ Поволжьи считалось въ 1872 году кабаковъ постоянныхъ 1612 и временныхъ 357, а если присоединить къ нимъ остальные подобныя-же заведенія, каковы ренскіе погреба, съ продажей навънось, портерныя и пивныя лавки, и т. п. заведенія, не считая клубовъ, то рядомъ съ цифрою 340 школъ, станетъ уже почтенная цифра 3062 питейныхъ заведеній, которыхъ, слѣдовательно почти въ 10 разъ больше, чѣмъ школъ.

(2) Въ томъ числѣ въ одноклассномъ училищѣ въ селѣ Кременкахъ 29 м. и 3 ж., всего 32.

(3) Въ двухклассномъ училищѣ въ селѣ Павловѣ 127 м. и 5 ж. всего 132.

(4) Въ двухклассномъ училищѣ въ селѣ Лысковѣ 96 м. и 3 ж. всего 99.

скій со второго мѣста переходитъ на четвертое. Сергачскій съ десятого мѣста восходитъ на шестое, и т. д., но Нижегородскій, какъ по числу школъ, такъ и по числу учащихся въ нихъ, остается на первомъ мѣстѣ, а Семеновскій, въ первомъ и въ послѣднемъ случаѣ—на послѣднемъ.

Весьма важно также знать отношеніе числа учащихся въ школахъ къ населенію и потому остановлюсь нѣсколько на этомъ вопросѣ.

По числу населенія уѣзды нижегородскаго Поволжья стоятъ, по свѣдѣніямъ нижегородскаго статистическаго комитета, за 1872 годъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Лукояновскій	168,570	чел. обоого пола.
Нижегородскій	158,139	— —
Сергачскій	130,659	— —
Арзамасскій	127,100	— —
Ардатовскій	124,346	— —
Горбатовскій	107,054	— —
Балахнинскій	101,880	— —
Васильскій	97,535	— —
Княгининскій	93,723	— —
Семеновскій	87,698	— —
Макарьевскій	87,014	— —

Слѣдовательно, оставляя въ сторонѣ число школъ, сравненіе котораго съ числомъ населенія каждаго уѣзда не представляетъ особаго интереса, получаемъ, ставя уѣзды по порядку, по степени выгоды въ нихъ школьнаго отношенія слѣдующую табличку:

Въ нижегородскомъ уѣздѣ одинъ учащійся приходится	на 51 чел. жит. об. пол. (*),
— арзамасскомъ	— 91 — —
— ардатовскомъ	— 96 — —
— горбатовскомъ	— 104 — —

(*) При вычисленіи мною откидывались дроби.

Въ лукояновскомъ	— 121	—	—
— макарьевскомъ	— 151	—	—
— княгининскомъ	— 169	—	—
— васьинскомъ	— 170	—	—
— балахнинскомъ	— 172	—	—
— сергачскомъ	— 180	—	—
— семеновскомъ	— 348	—	—

Слѣдовательно, комбинируя цифры и такимъ образомъ, мы опять-таки видимъ, что школьное дѣло обставлено всего лучше въ Нижегородскомъ уѣздѣ, и всего хуже— снова въ Семеновскомъ. Если-же принять въ расчетъ все населеніе нижегородскаго Поволжья (1.283,718 чел. обоюго пола), то въ немъ приходится одинъ учащійся въ начальной школѣ на 111 человекъ (*).

Посмотримъ теперь сколько расходуется въ нижегородскомъ Поволжья на дѣло начального народнаго образова-

(*) Цифра эта должна однако нѣсколько понизиться, такъ какъ въ мой расчетъ не входятъ татарскія школы, которыхъ я не ввожу въ кругъ настоящаго обзоренія, такъ какъ они существуютъ на другихъ, сравнительно съ русскими школами, основаніяхъ, и кромѣ того не могутъ вполне подчиниться тѣмъ комбинаціямъ, которымъ подвергаются русскія школы, потому что свѣдѣнія мои о нихъ крайне ограничены; на основаніи матеріаловъ нижегородскаго статистическаго комитета, мнѣ извѣстно только, что татарскихъ школъ (медресе) въ нижегородскомъ Поволжья было въ 1872 году 30, съ 793 учащимися въ нихъ; цифры эти по-уѣздно распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ Княгининскомъ уѣздѣ—2 школы, съ 40 учащимися, въ Васильскомъ—6 школъ, съ 190 учащимися и въ Сергачскомъ—22 школы, съ 563 учащимися. Сравнивая число учащихся въ татарскихъ школахъ съ числомъ всего татарскаго населенія нижегородскаго Поволжья за 1872 годъ (35,788 чел. обоюго пола), мы видимъ, что одинъ учащійся приходится въ татарскомъ населеніи на 45 человекъ, т. е. другими словами, школьное дѣло въ татарскомъ населеніи поставлено на 6% лучше, чѣмъ въ русскомъ населеніи Нижегородскаго уѣзда и на 303% лучше, чѣмъ въ русскомъ населеніи Семеновскаго уѣзда. Даже въ самомъ Нижнемъ-Новгородѣ цифры, показывающія численность учащихся въ начальныхъ школахъ (504 учащихся въ 1872 году на 44,374 чел. населенія обоюго пола, слѣдовательно одинъ учащійся на 88 чел.) ниже такихъ-же цифръ татарскаго школьнаго дѣла на 43%.

нія. По свѣдѣніямъ за 1872 годъ, содержаніе двухъ двухъ-классныхъ, одного однокласснаго и 337 начальныхъ народныхъ училищъ обошлось въ 55,594 р. 13¹/₄ к.

Сумма эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 2 двухъ-классныхъ училища стоили 2820 рублей (2000 руб. изъ государственнаго казначейства, 600 руб. отъ земства и 220 руб. отъ почетныхъ блюстителей); 1 одноклассное училище стоило 326 рублей (226 руб. отъ государственнаго казначейства и 100 руб. отъ земства); на содержаніе 337 начальныхъ народныхъ училищъ расходовались въ уѣздахъ, ставя ихъ по порядку, относительно размѣровъ ихъ расходовъ, слѣдующія суммы:

И С Т О Ч Н И К И С О Д Е Р Ж А Н И Я.

НАЗВАНИЕ УЪЗДОВЪ.	ГОСУДАР. КАЗНА-ЧЕСТВО.		ГОРОДСКИ ОБЩЕСТВА.		СЕЛСКИЯ ОБЩЕСТВА.		ЗЕМСТВО.		ПОЧТ. БЮДЖЕТ-ГЕЛ.		ПОЧТ. СЕЛСК. УЧИЛИЩА.		ЧАСТНЫЯ ДИД.		В с е г о .
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Нижнегородскій . . .	—	4064/57	928/86 1/4	9000	225	906/19	471/25	15,595/87 1/4							
Сергачскій . . .	134/24	—	220	3307	—	730	100	4491/24							
Арамасскій . . .	—	1740	—	2500	210	—	—	4450							
Дубинновскій . . .	147	—	359	3351	—	—	370	4227							
Горбатовскій . . .	85/72	34/58	1477	1990/75	280	290	—	4157/52							
Валахнинскій . . .	—	201	438	2852/52	36	40	—	3567/52							
Ардатовскій . . .	—	263/44	341/45	1604/55	—	914	407/15	3530/50							
Макаревскій . . .	180/20	101	493	851/78	120	425/42	—	2196/40							
Семеновскій . . .	—	263	80	1500	—	—	—	1876							
Княгининскій . . .	—	—	323/25	823	—	—	610	1756/25							
Васильскій . . .	—	334	241/10	1020	—	5	—	160/10							
Въ пособіе началъ ныхъ училищъ губерніи	5000	—	—	—	—	—	—	5000							
И Т О Г О	5553/16	7053/29	4901/07 1/4	28.801	871	1310/61	1958/40	52448/15 1/4							

Считая суммы на содержаніе двуклассныхъ и однокласснаго училищъ, расходуется въ нижегородскомъ Поволжья, на начальное народное образованіе, земствомъ—29,500 р., изъ другихъ источниковъ—26,094 р. 13¹/₄ к., всего 55,594 р. 13¹/₄ к. Нижегородскій уѣздъ, по прежнему остается на первомъ мѣстѣ, но Семеновскій нѣсколько возвышается такъ какъ Васильскій, въ отношеніи своихъ расходовъ на начальное народное образованіе, перещеголялъ его въ стремленіи своемъ къ такой неразумной экономіи.

Раскладывая школьные расходы на число населенія нижегородскаго Поволжья (причемъ возьму лишь тѣ цифры, которыя расходуетъ сама Нижегородская губернія, такъ какъ 5553 р. 16 к., расходуемые на начальныя народныя училища изъ государственнаго казначейства, и 2226 р., расходуемые имъ на двуклассныя и одноклассное училище, всего 7779 р. 16 к. берутся изъ общихъ средствъ имперіи) и считая ихъ, за вышеупомянутымъ исключеніемъ, по справедливости, лишь доходащими до 47,815 р. (откидывая копѣйки и дроби ихъ), мы видимъ, что на каждаго жителя нижегородскаго Поволжья падаетъ всего расходовъ на начальное народное образованіе съ небольшимъ 3 копѣйки. По истинѣ, тягость такого налога не можетъ назваться обременительною даже для самаго пылкаго воображенія.

IV.

Относя сравнительный способъ наблюденія, какъ уже сказано, къ числу самыхъ рациональныхъ, и принимая за школьный абсурдъ расходы тѣхъ мѣстностей на начальное народное образованіе, которые граничатъ почти со всякимъ отсутствіемъ расходовъ на этотъ предметъ, но, съ другой стороны, оставляя параллель школьнаго дѣла нижегородскаго Поволжья съ школьнымъ дѣломъ странъ съ сильнѣйшимъ развитіемъ, остановлюсь нѣсколько на тѣхъ явленіяхъ, которыя представляютъ продуктъ русской же жиз-

ни, т. е. постараюсь провести параллель между такими соизмѣримыми величинами, какъ нижегородское Поволжье и его граничные сосѣди—Вятская и Костромская губерніи.

Рядомъ съ полусотней тысячъ, отпускаемыхъ на начальное народное образованіе въ нижегородскомъ Поволжьи, Вятская губернія расходуетъ на этотъ предметъ солидную для русской жизни цифру 200,000 рублей (*), и не смотря на такое сравнительно крупное назначеніе, земство Вятской губерніи сознаетъ вполне, что и эта сумма недостаточна: нѣтъ ни одного уѣзда въ этой губерніи, который бы видѣлъ въ томъ, что онъ дѣлаетъ въ пользу начального народнаго образованія, крайній предѣлъ своей дѣятельности: напротивъ, каждый уѣздъ, въ самомъ близкомъ будущемъ, имѣетъ въ виду еще большія задачи, развитіе и практическое разрѣшеніе которыхъ останавливается не надолго, частью за приготовительными работами, частью за другими подобными причинами. Еще только принимаясь за дѣло, вятское земство совершенно справедливо признало, что на первое время, когда оно застало школы чрезвычайно плохими и существовавшими лишь на бумагѣ, трудно рассчитывать, чтобы сельское населеніе согласилось само обезпечить школы, тѣмъ болѣе, что затраты на каждую изъ нихъ потребовались-бы не малые для того, чтобы они не остались въ прежнемъ видѣ. Современемъ, когда земство цѣлесообразными мѣрами успѣетъ поставить школы хорошо, когда населеніе само убѣдится въ очевидной пользѣ ихъ, тогда, конечно, въ дѣлѣ устройства школъ возьмутъ на себя починъ сами сельскія общества и въ тоже время будутъ оказывать матеріальную поддержку и существующимъ школамъ. Расходъ на каждую вятскую школу достигаетъ 400 рублей. Увеличивъ жалованье учителямъ до 300 рублей, вятское земство при-

K 23971

Областная

Вятской

(**) Пользуюсь здѣсь данными, сообщенными въ № 24 газеты „Недѣля“ за текущій годъ.

И. М. Ленина

влекает на эту должность наиболее подготовленных лиц. Для большого обеспечения того направления, въ которое теперь поставлено дѣло, земство нѣкоторыхъ уѣздовъ Вятской губерніи учредило особыя должности земскихъ помощниковъ инспектора начальныхъ народныхъ училищъ, которые имѣютъ цѣлью, кромѣ наблюденія за школами, руководить учителями въ ихъ работѣ и въ введеніи лучшихъ приѣмовъ преподаванія, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшать тѣ затрудненія, которыя постоянно встрѣчаются на практикѣ. Мало того: вятское земство поставило себѣ задачей и вообще возвышеніе уровня существующихъ начальныхъ школъ, а также и распространеніе въ населеніи сельскохозяйственныхъ и реальныхъ знаній, путемъ учрежденія въ каждомъ уѣздѣ народныхъ нормальныхъ училищъ, съ высшей программой, соотвѣтствующей названной цѣли, съ тѣмъ, чтобы эти нормальныя училища, давая сельскому населенію желаемое образованіе, вмѣстѣ съ тѣмъ подготавливали учителей для существующихъ начальныхъ школъ грамотности. Костромское уѣздное земское собраніе, въ мартѣ нынѣшняго года, назначило содержаніе каждому сельскому учителю въ годъ по 150 рублей, при числѣ учениковъ, не превышающемъ 40; затѣмъ, при увеличеніи числа учащихся болѣе этой цифры, предоставило усмотрѣнію земской управы назначать въ такія школы особыхъ помощниковъ, съ окладомъ въ 100 рублей, или усиливаетъ содержаніе учителей до 200 рублей.

Нижегородское Поволжье, нужно сознаться, поставлено, слѣдовательно, далеко не одинаково въ своемъ школьномъ вопросѣ съ Вятской, напр., губерніей, а между тѣмъ стремленіе стать на ряду съ послѣдней вовсе нельзя назвать недостижимымъ и достаточно было бы только побольше ревности въ этомъ отношеніи со стороны представителей земскихъ интересовъ мѣстности, которыми, или вѣрнѣе: частью которыхъ, къ сожалѣнію, иногда совершенно ложно понимаются требованія народного образованія; но объ

этих ложно-понимаемых требованіяхъ я еще буду имѣть случай сказать нѣсколько словъ послѣ, а потому, показавъ такъ сказать, цифровое состояніе школьнаго дѣла въ нижегородскомъ Поволжья, обращусь къ внутренней его характеристикѣ, насколько позволяютъ мнѣ это сдѣлать мои свѣдѣнія по этому предмету.

V

Не говоря о нѣкоторыхъ немногихъ, исключительныхъ, пунктахъ нижегородскаго Поволжья, каковы Нижній-Новгородъ, Богородское, Лысково и т. п., гдѣ школьное дѣло идетъ сносно, если предъявлять ему безотносительныя требованія, и прекрасно, если сравнивать его съ общимъ положеніемъ школъ во всей мѣстности, это общее положеніе представляетъ весьма печальную картину.

Помѣщенія школъ, въ большинствѣ случаевъ, крайне плохи; тѣсныя, холодныя, сырыя, темныя (*); особенно ужасны такъ называемыя «церковныя караулки»; «общественныя богадѣльни», часто отводятся подъ школы; это скорѣе какія-то варварскія арестантскія камеры, куда, какъ сельди въ боченки, набивается весь мѣстный контингентъ учащихся. Не многимъ привлекательнѣе и наемныя квартиры, и «особыя зданія» для школъ, существующія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: первыя—ничто иное, какъ обыкновенная крестьянская изба, со всѣми извѣстными ея неудобствами, всѣ выгоды вторыхъ заключаются лишь въ большей помѣстительности, конечно безъ вентилируемой атмосферы, но сы-

(*) По свѣдѣніямъ г. инспектора начальныхъ, народныхъ училищъ Нижегородской губерніи за 1872 годъ, училища помѣщались: 55—въ собственныхъ домахъ, 6—при уѣздныхъ училищахъ, 78—въ наемныхъ домахъ, съ платою въ городскихъ училищахъ отъ 100 до 3000 р., въ сельскихъ отъ 30 до 69 р., 29 училищъ имѣли бесплатное помѣщеніе въ общественныхъ домахъ, 22—при волостныхъ правленіяхъ, 24—въ церковныхъ караулкахъ, 111—въ домахъ церковно-и священно-служителей, 1—въ домѣ попечителя училища, и 14—въ домахъ помѣщиковъ.

рость, холодъ, нечистота, ужасная класная мебель, и всѣ остальные ужасы «нормальной» сельской школы и здѣсь играютъ не роль исключенія, а какой-то грозной неотвратимой необходимости, такъ что стоитъ только осмотрѣть лично массу школъ, даже нѣсколько свыкаешься съ ихъ общимъ видомъ и начинаешь думать, что иначе и не можетъ быть. Выѣхавъ зимой, изъ собственной чистой квартиры, въ путешествіи по нашимъ селамъ и деревнямъ, и испытавъ на первой-же вочевкѣ всѣ прелести холода, сырости, вони и грязи съ мокрицами, тараканами и другими неизбѣжными паразитами, смотришь на дальѣйшее путешествіе чуть не съ ужасомъ; но проходитъ нѣсколько такихъ ночей, и послѣ утомительныхъ переѣздовъ, уже не обращаешь вниманія ни на мокрицъ, ни на таракановъ и равнодушно растагиваясь на узкой лавкѣ подъ образами, спишь своимъ праведника; посѣтивъ первую школу, ужасаешься также ея «педагогической» обстановкой, но посѣтивъ массу ихъ, повторяю, обтернишься, принохаешься до того, что уже перестаешь удивляться.

Учителя сельскихъ школъ люди, большею частью, недостаточно подготовленные, вышедшіе, большею частью, изъ духовной семинаріи, не окончивъ въ ней курса, люди мало знакомые, или даже вовсе незнакомые съ приемами рациональнаго преподаванія. Устраиваемые иногда учительскіе сѣзды и частные вызовы учителей, на короткіе сроки, для практическихъ занятій въ городскихъ училищахъ, приносятъ, правда, свои результаты, но на эти мѣры, конечно, нельзя возлагать тѣхъ надеждъ, которыя въ состояніи была-бы выполнить хорошо устроенная учительская семинарія. Благодаря бывшимъ въ Семеновѣ, Арзамасѣ и Нижнемъ-Новгородѣ учительскимъ сѣздамъ обученіе однако нѣсколько улучшилось: во всѣхъ почти школахъ нижегородскаго Поволжья введены новые способы обученія письму-чтенію и арифметикѣ; догматическій способъ преподаванія замѣненъ катехитическимъ, обращено

вниманіе на ознакомленіе дѣтей съ роднымъ языкомъ, путемъ объяснительнаго чтенія. Но въ сущности къ теперешнимъ учителямъ сельскихъ школъ нельзя относиться съ строгими требованіями, потому что учительство въ сельской школѣ составляетъ у насъ настоящій подвигъ. Достаточно сказать, что во многихъ уѣздахъ нижегородскаго Поволжья, напр., въ Васильскомъ, Княгининскомъ, Макарьевскомъ, Арамаасскомъ и Ардатовскомъ, учительское вознагражденіе колеблется между 20, 30, 60 и рѣдко 100 рублями въ годъ, чтобы понять, что можно удивляться не тому, что большинство учителей не удовлетворяетъ своему высокому и трудному назначенію, но тому, что находятся еще все-таки люди, которые, получивъ извѣстное хотя и скудное, образованіе, отдають свои силы трудной, нищевски вознаграждаемой и шаткой дѣятельности сельскаго школьнаго учителя. Въ послѣднее время возникъ въ печати весьма серьезный вопросъ объ образованіи хорошей массы сельскихъ учительницъ, на которыхъ, по справедливости, при извѣстныхъ условіяхъ, можно возлагать болѣе надеждъ, чѣмъ на теперешнихъ учителей, но если и женскій трудъ, обыкновенно, по стародавнимъ привычкамъ, оцѣниваемый ниже мужскаго, будетъ оплачиваться какими нибудь 20—30 рублями въ годъ, то едва-ли и отъ сельскихъ учительницъ можно будетъ ждать или по крайней мѣрѣ требовать многого.

Для того, чтобы обученіе въ школѣ шло правильно, необходимо, конечно, чтобы ученики посѣщали ее аккуратно; но неаккуратное посѣщеніе школы, противъ котораго разбивается даже разумная энергія хорошаго школьнаго учителя, является фактомъ повсемѣстнымъ, и тѣмъ болѣе серьезнымъ, что тутъ уже приходится считаться съ такой крупной причиной, отстраненіе которой зависитъ отъ массы бытовыхъ, экономическихъ и вообще социальныхъ причинъ пѣлаго порядка установившихся идей народной жизни. Малолѣтняя сила у насъ еще играетъ въ крестьянскомъ

быту слишкомъ значительную, не подходящую къ ней, по самой природѣ, роль. Въ промышленныхъ селеніяхъ нижегородскаго Поволжья, а въ немъ почти каждое селеніе занято, особенно въ теченіе зимы, какимъ-нибудь ручнымъ промысломъ—дѣти школьнаго возраста раздѣляютъ уже съ взрослымъ его трудъ, являются уже почти полной рабочей силой, особенно дѣвнкой тамъ, гдѣ рабочая сила взрослога окупається мало и почти немислима безъ подспорья труда малолѣтнихъ. Вотъ почему отецъ, несмотря даже на все свое желаніе послать ребенка въ школу, не дѣлаетъ этаго, потому что ребенокъ существенно нуженъ ему дома, какъ ближайшій помощникъ въ его тяжеломъ, едва окупающемся, трудѣ. Но и тамъ, гдѣ помощь малолѣтняго не постоянно нужна, ребенокъ школьнаго возраста удерживается дома и для чисто-домашнихъ «бабьихъ» потребъ, которыя игнорировать также не приходится. Въ крестьянской избѣ, гдѣ каждый членъ семьи находитъ себѣ дѣло, гдѣ навѣчавшемъ чуть не грудныхъ ребятъ занимаются дѣти, начиная съ 5—6-ти лѣтняго возраста, мальчикъ или дѣвочка лѣтъ 7, 8, 9, уже является настоящей силой, часто незамѣнимой по хозяйству, по присмотру за дѣтьми еще болѣе младшаго возраста, по уходу за скотиной, и потому неудивительно, что по необходимости должны мѣнять школу на семейныя обязанности. О принудительномъ-же, обязательномъ посѣщеніи школы пусть заботятся тѣ, которые найдутъ средства учредить школу въ каждомъ селѣ, въ каждой деревнѣ, безъ чего всѣ прекраснодушные и либеральные возгласы объ обязательномъ обученіи такъ и останутся одними прекраснодушными и либеральными возгласами.

Состояніе библиотекъ и вообще учебныхъ пособій въ школахъ нижегородскаго Поволжья также заставляеть желать слишкомъ многого: въ 1872 году, по свѣдѣніямъ г. инспектора начальныхъ народныхъ училищъ, въ библиотекахъ всѣхъ школъ было всего 513 названій и 6426 то-

мовъ; въ теченіи 1872 года приобрѣтено всего книгъ на сумму 1002 р. 19 $\frac{1}{2}$ к.; и въ этомъ отношеніи на одномъ изъ первыхъ мѣсть стоитъ Нижегородскій уѣздъ (въ теченіи 1872 года приобрѣтено книгъ въ Сергачскомъ уѣздѣ 800, на 280 р., въ Макарьевскомъ 60, на 261 р. 41 $\frac{1}{2}$ к., въ Нижегородскомъ 292, на 150 р. 2 к.), и на послѣднемъ—Семеновскій уѣздъ, гдѣ приобрѣтено книгъ всего 21 на 10 р. Кромѣ книгъ во всѣхъ школахъ было къ 1 января 1873 года, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, прописей 2091, счетовъ 1044, геометрическихъ фигуръ 116, складныхъ саженой и аршиновъ 12, географическихъ картъ 61, глобусовъ 3, картинъ изъ русской исторіи 49, картинъ изъ священной исторіи 702, аспидныхъ досокъ 4118, клас-сныхъ досокъ 310, другихъ учебныхъ пособій 1930, всего учебныхъ пособій, кромѣ книгъ, 10,436; въ томъ числѣ приобрѣтено въ теченіи 1872 года 3341.

Къ тормозящимъ школьное дѣло въ нижегородскомъ Поволжьи обстоятельствамъ слѣдуетъ отнести и отсутствіе единства взгляда на него со стороны самаго земства; по замѣчаніямъ инспектора начальныхъ народныхъ училищъ Нижегородской губерніи г. Раевского, вполне мною раздѣляемому, въ этомъ отношеніи являются слѣдующія неудобства: въ однихъ уѣздахъ земство имѣетъ въ виду обучить народъ только грамотѣ (Княгининскій, Макарьевскій и Васильскій уѣзды), въ другихъ мѣстахъ земство желаетъ дать народу хотя небольшое образованіе; отсюда происходитъ то, что въ своихъ мѣропріятіяхъ, по отношенію къ развитію народнаго образованія, земство Княгининскаго, Макарьевскаго и Васильскаго уѣздовъ не могутъ разстаться съ принятымъ имъ правиломъ вознагражденія учителей за трудъ въ видѣ премій отъ 3 до 5 рублей за каждое обученное грамотѣ лицо; результаты этого порядка очевидны: въ Княгининскомъ, Макарьевскомъ и Васильскомъ уѣздахъ школьное дѣло идетъ весьма неуспѣшно, сравнительно съ расходами на него; школы здѣсь не болѣе, какъ старин-

выя училищни грамотѣ; учебное дѣло перешло прямо въ руки церковныхъ причтовъ, такъ какъ особыя учителя не имѣютъ возможности ждаты вознагражденія за свой трудъ до экзаменовъ, по окончаніи которыхъ выдаются учителямъ преміи.

Я вовсе не сторонникъ часто подавляющей дѣло централизаціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагаю, что въ школьномъ вопросѣ необходимо до извѣстной степени единство, особенно въ тѣхъ сторонахъ его, которыя непосредственно или косвенно вліяютъ на педагогическую цѣлесообразность его.

VI.

Для полноты характеристики внутренняго міра школъ приведу нѣсколько выдержекъ изъ моихъ отчетовъ по осмотру школъ Нижегородскаго уѣзда, представленныхъ мною въ нижегородскій уѣздный училищный совѣтъ, котораго я имѣю честь быть членомъ съ прошлаго года.

7 февраля 1873 года посѣщена была мною школа въ деревнѣ *Бурцевой*; въ этой деревнѣ считается жителей 814 челоуѣкъ (400 муж. и 415 жен. пола); въ крутецкомъ приходѣ, къ которому она принадлежитъ, жителей 2085 челоу. (1030 муж. и 1055 жен. пола); населеніе преимущественно православное; во всемъ приходѣ 5 селеній: деревни Бурцева, Салова, Новопавловка, Комарово, селоу Копнино. Въ бурцевскую школу ходятъ мальчиби изъ сельца Копнино, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ, и деревни Шумиловой, смежнаго Горбатовскаго уѣзда, тоже въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Бурцевой. Ученіе въ бурцевской школѣ началось крайне поздно, а именно 2 января, вслѣдствіе перевода ея сюда изъ сосѣдняго приходскаго села Крутца. Классы начинаются въ $8\frac{1}{2}$ часовъ утра и продолжаются до 3 часовъ; въ 12 часовъ ученики отпускаются, на одинъ часъ, обѣдаты: въ періодъ до-обѣденныхъ классовъ бывають двѣ меньшія перемѣны. Учителемъ въ бурцевской школѣ состоитъ уволенный изъ 2 класса нижегородской духовной семи-

нарии Л. Ф. Колосовъ, законоучителемъ—священникъ села Крутца П. А. Серебровскій, попечителемъ—старшина доскинской волости Д. С. Лаврентьевъ. Школа находится во II разрядѣ, т. е. жалованье учителю равняется 75 руб. въ годъ, законоучителю — 15 руб., и помещается въ домѣ, занимаемомъ мѣстнымъ обществомъ, за 4 рубля въ мѣсяць, съ отопленіемъ и прислугой; помещеніе, также какъ и классная мебель, крайне неудовлетворительно, но съ этимъ можно еще помириться въ виду приговора бурцевскаго общества о постройкѣ, въ теченіи лѣта 1873 года, особаго зданія для школы. Учениковъ въ бурцевской школѣ, по списку, 45; въ дѣйствительности ходятъ въ школу обыкновенно около 40; приходящихъ, изъ селца Кошнина, 2 и изъ деревни Шумиловой—1; всѣ трое живутъ въ Бурцевой, у родственниковъ, на своемъ хлѣбѣ; по праздникамъ ходятъ домой; изъ села Крутца никто изъ бывшей тамъ школы въ бурцевскую не перешелъ; въ Крутцѣ бывшіе ученики крутецкой школы обучаются у мѣстнаго пономаря. Беря въ основаніе расчета 45 учениковъ, получаемъ по одному учащемуся на 18 человекъ населенія обоаго пола деревни Бурцевой и на 46 чел.—всего крутецкаго прихода. Ученики раздѣлены на 3 отдѣленія. Въ младшемъ отдѣленіи съ нѣкоторыми учениками пройдено 7 звуковъ, съ другими 10; по арифметикѣ отдѣленіе упражняется только въ писаніи ноликовъ, до десяти; въ среднемъ отдѣленіи читаютъ первый годъ «Роднаго Слова» и пишутъ: 2 ученика слова и краткія фразы, а остальные—только одни буквы; по арифметикѣ занимаются лишь первоначальнымъ знакомствомъ съ цифрами; въ старшемъ отдѣленіи пишутъ и читаютъ по второму году «Роднаго Слова»; по арифметикѣ рѣшаютъ задачи въ предѣлахъ 40. Руководствами для учителя служатъ книги: Ушинскаго, Паульсона (Грубе) и Евтушевскаго и «Письмо-чтеніе», изд. казанскаго учебнаго округа, имѣющее дѣйствительно преимущество передъ методомъ барона Корфа въ томъ отноше-

ни, что ученики знакомятся сначала съ письменными, а не печатными буквами. По закону Божию разучиваются первоначальныя молитвы. Приведу нѣсколько образчиков преподаванія г. Колосова. Классъ младшаго отдѣленія сидитъ смирно до тѣхъ поръ, пока учитель не укажетъ на того ученика, который долженъ дать отвѣтъ; отвѣчающій даетъ въ большинствѣ случаевъ, полный и точный отвѣтъ, напр.: «Мы выучили 7 звуковъ». Учитель: «Какіе»? причѣмъ указываетъ на другаго ученика; по полученіи отвѣта учитель спрашиваетъ: «Какіе изъ этихъ звуковъ гласные, легко произносимые, и какіе — согласные, трудно произносимые?» Одинъ ученикъ отвѣчаетъ: «Звукъ *i*—гласный, произносится легко», другой: «Звукъ *d*—согласный и трудно произносится», и т. д. «Скажите какое-нибудь слово, въ которомъ былъ-бы звукъ *ш*», говоритъ учитель. «Душица» отвѣчаетъ спрошенный ученикъ. «Сколько частей въ этомъ словѣ?» Отвѣтъ: «Въ этомъ словѣ три части»; на вопросы учителя другіе ученики отвѣчаютъ, какія именно части, въ которой изъ нихъ находится звукъ *ш* и т. п. Въ старшемъ отдѣленіи: «Найдите 9 страницу, 15 статью» (Паульсонъ); когда статья отыскана: «Прочитайте заглавіе»; «о чемъ говорится въ этомъ заглавіи?» Когда разобрано заглавіе, учитель объясняетъ что такое заглавіе; затѣмъ читается вся статья, разбираемая по частямъ; по прочтеніи статьи учитель заставляетъ отдѣленіе рассказать содержаніе ея въ первомъ лицѣ, т. е. каждый ученикъ рассказываетъ такъ, какъ будто говоритъ о себѣ самомъ. По арифметикѣ преподаваніе идетъ также удовлетворительно, особенно принимая во вниманіе позднее начало въ бурцевской школѣ ученія: ученики рѣшаютъ задачи, по возможности, самостоятельно, повторяя ихъ сначала, со словъ учителя, затѣмъ разбирая: что въ задачѣ извѣстно, что нужно узнать и затѣмъ уже рѣшая ее общими силами всего отдѣленія. Вообще отвѣчаютъ ученики бурцевской школы бойко; преподаваніе идетъ весьма оживленно. Дисциплина пре-

красна, такъ какъ важнѣйшимъ дисциплинарнымъ способомъ, повидимому, является толковое отношеніе учителя къ школѣ. Далѣе въ моемъ отчетѣ идутъ подробности о классномъ журналѣ, вступительной вѣдомости объ имуществѣ школы и т. п., которыя здѣсь, по мелочности интереса, опускаю.

Я привелъ въ примѣръ удовлетворительную школу. Посмотримъ, какъ идетъ дѣло въ п—ской школѣ, одной изъ самыхъ плохихъ изъ осматрѣнныхъ мною 26 школъ. Въ селѣ П. жителей 1024 человека (481 муж. и 543 жен. пола); въ п—скомъ приходѣ 1249 чел. (1075 муж. и 1174 жен. пола); раскольниковъ во всемъ приходѣ считается 595 чел. (277 муж. и 318 жен. пола); приходскихъ деревень три: В., въ 1½ верстахъ, С., въ 6 верстахъ и К., въ 7 верстахъ; изъ В. ходять въ п—скую школу двое мальчиковъ. Ученіе въ школѣ обыкновенно начинается смотря по времени окончанія полевыхъ работъ: большею частью въ концѣ октября или въ началѣ ноября. Когда именно началось ученіе въ п—ской школѣ въ 1872—73 учебномъ году мнѣ не удалось узнать, такъ какъ первыхъ листовъ класснаго журнала въ школѣ не оказалось: «Должно бытъ мальчишки утащили»... пояснилъ мнѣ мѣстный священникъ, законоучитель, онъ - же и учитель п—ской школы. Классы начинаются въ 8 часовъ и первый періодъ ихъ, съ тремя перемѣнами, минутъ по 10 каждая, продолжается до 12; послѣобѣденные классы начинаются въ 2 часа и оканчиваются въ 4, безъ перерыва занятій. Школа находится въ томъ-же разрядѣ, какъ и бурцевская, и имѣетъ очень удовлетворительное, по числу учениковъ, помѣщеніе при волостномъ правленіи, въ совершенно отдельной комнатѣ, свѣтлой, теплой и чистой. Учениковъ, по списку 20 человекъ, но постоянно ходять въ школу не болѣе 15; при мнѣ (16 марта 1873 года) на лицо ихъ было всего 7 человекъ. Въ селѣ П., слѣдовательно, одинъ учащійся приходится на 56 человекъ, а во всемъ п—

скомъ приходѣ, исключивъ изъ него деревню К., принадлежащую, по числу учащихся въ ней, къ к—скому школьному району, одинъ учащійся—на 37 человекъ населенія. Въ началѣ школьнаго года преподавателемъ слѣдано было раздѣленіе учениковъ на 3 отдѣленія, но во время осмотра существовали только 2: бывшее среднее или теперь—младшее, и старшее; бывшее младшее, по словамъ преподавателя, давно разбѣжалось «вълѣдствіе нелюбви мальчишекъ къ ученію», а успѣхи наличныхъ учениковъ замѣчательно низки, отъ малаго хожденія», какъ объяснялъ мнѣ преподаватель; но главная причина низкаго уровня развитія учениковъ п—ской школы заключается, сколько я могу судить, въ самомъ преподавателѣ, который, видимо, относится къ своему дѣлу, какъ къ несенію тяжелой повинности и вообще самъ весьма смутно понимаетъ задачи школьнаго преподаванія. Когда при мнѣ классъ (употребляю слово *классъ* потому, что оба наличныя отдѣленія положительно ничѣмъ другъ отъ друга не отличаются) никакъ не могъ вычестъ 2 изъ 8, преподаватель, главный виновникъ такихъ успѣховъ, съ энергическими ругательствами обрушился на самихъ учениковъ, на которыхъ очевидно смотреть какъ на злѣйшихъ своихъ враговъ.

VII.

Заканчивая одинъ изъ моихъ отчетовъ нижегородскому уѣздному училищному совѣту, я говорилъ слѣдующее.

Итакъ, по результатамъ моего осмотра, можно расположить всѣ посѣщенныя мною школы въ слѣдующемъ порядкѣ: всего лучше поставлены школы *шершовская*, *бурцевская* и *каменская*, всего хуже п—ская; остальные поставлены удовлетворительно. Что разумѣю я вообще подъ выраженіемъ *удовлетворительно*, постараюсь выяснить ниже.

Дисциплина въ осматрѣнныхъ мною школахъ различна, смотря по тѣмъ или другимъ нравственнымъ достоинствамъ

самихъ преподавателей, такъ какъ хорошая дисциплина заключается, главнымъ образомъ, какъ извѣстно, въ хорошемъ преподаваніи. Въ названныхъ трехъ школахъ дисциплина почти безусловно превосходна. Говоря вообще, отношенія учителей къ ученикамъ въ осмотровыхъ мною школахъ удовлетворительны: большею частью ученики относятся къ учителямъ весьма радушно; исключенія составляютъ п—ская и б—ская школы: по тому трепету, съ которымъ ученики п—ской школы еле-еле отвѣчаютъ на вопросы, можно судить о ненормальныхъ отношеніяхъ къ нимъ преподавателя; б—ская-же школа страдаетъ тѣмъ, что при другихъ достоинствахъ своего преподаванія учитель г. С—скій, къ сожалѣнію, признаетъ за весьма педагогическую мѣру для поддержанія дисциплины, потасовки за вихры и вообще обращается съ классомъ слишкомъ сурово.

Попечители школъ, въ большинствѣ случаевъ, являются совершенно лишними лицами въ школьной колесницѣ, впрочемъ вопросъ о пользѣ учрежденія попечителей настолько разработанъ въ нашей педагогической литературѣ что мнѣ можно его и обойти.

Классная мебель во всѣхъ школахъ, говоря вообще, неудовлетворительна, а въ нѣкоторыхъ, также какъ и самыя помѣщенія для школъ, даже ужасна: не говоря о противогигиеническихъ условіяхъ устройство столовъ, скамей и даже мебели, съ громкимъ названіемъ партъ, мебель эта до того ветха, въ большинствѣ случаевъ, что качается во всѣ стороны, а въ одной школѣ (гридинской) при мнѣ свалился на полъ цѣлый рядъ мальчиковъ, вмѣстѣ съ подломившейся подъ нимъ скамьей.

Пѣніе, въ смыслѣ безобразнаго воя нѣсколькихъ дѣтскихъ голосовъ, введено во всѣхъ осмотровыхъ мною школахъ, кромѣ п—ской; въ шершовской и куриловской школахъ пѣніе дѣйствительно можетъ такъ назваться, оно идетъ хотя унисономъ, но плавно и стройно.

Позволю себѣ высказать еще нѣсколько общихъ замѣчаній, вынесенныхъ мною изъ осмотра школъ. Начну съ отношеній къ школѣ крестьянскаго населенія. Вслѣдствіе всѣмъ извѣстныхъ естественно-историческихъ причинъ землевладѣльческія, сельскія массы населенія, какъ наименѣе развитыя, вообще говоря, трудно мирятся съ необходимостью школы, смотря на нее какъ на излишнюю прихоть «начальства», къ тому-же бьющую на ихъ карманъ, и безъ того тощій, непосредственно, путемъ приходскихъ сборовъ, или посредственно—путемъ сборовъ земскихъ, государственныхъ, и въ крайне рѣдкихъ случаяхъ приносящую очевидные благопріятные результаты; за такой взглядъ, конечно, было-бы странно обвинять самихъ крестьянъ, такъ какъ, во-первыхъ, и масса такъ называемыхъ образованныхъ лицъ почти также смотритъ на школу, что доказывается сравнительною скудостью бюджетныхъ назначеній на это дѣло; во-вторыхъ, въ весьма частыхъ случаяхъ, школа у насъ дѣйствительно имѣетъ видъ одной прихоти такъ какъ относительно-нищенскія средства, затрачиваемыя на нее, въ виду почти всякаго отсутствія благопріятныхъ результатовъ обученія, ложатся тяжелымъ бременемъ на крестьянскій бюджетъ, особенно при солидности всѣхъ платежей, лежащихъ на сельскомъ населеніи, и рядомъ идущаго, во многихъ мѣстностяхъ, разстройства его экономическаго быта, такъ сильно подрываемаго непомѣрнымъ размноженіемъ числа питейныхъ заведеній, поощряемаго за-частую именно тѣми лицами изъ такъ называемаго образованнаго класса (мнѣ извѣстны весьма не рѣдкіе случаи, гдѣ содержателями питейныхъ заведеній въ селахъ и деревняхъ являются представители въ уѣздѣ крупнаго землевладѣнія, чиновниковъ и духовенства), которымъ всего менѣе должна бы была принадлежать честь инициативы въ этомъ дѣлѣ; въ-третьихъ, тамъ, гдѣ случайнымъ образомъ школа поставлена хорошо, сами крестьяне относятся къ ней съ владѣющей точки зрѣнія, очевидно убѣждаясь въ пользу ея; мнѣ из-

вѣстны случаи, (напр. въ деревнѣ Береговыхъ Новинкахъ) что даже раскольники посылаютъ своихъ дѣтей въ школу, если только она хороша, и если учительскія и законоучительскія обязанности въ ней занимаетъ отдѣльный учитель, а не священникъ. Въ настоящее время слѣдуетъ удивляться не тому, что крестьяне мало даютъ средствъ на школу, но что они не сокращаютъ и тѣхъ, которыя теперь даютъ.

Важнѣйшими причинами малоуспѣшности результатовъ обученія въ школахъ слѣдуетъ признать недостатокъ матеріальныхъ средствъ и отсутствіе безотносительно хорошихъ учителей; эта вторая причина впрочемъ почти всецѣло вытекаетъ изъ первой и потому не можетъ играть роли вліяющаго факта совершенно самостоятельнаго. Единственнымъ возможнымъ, въ настоящее время, средствомъ устраненія первой причины, по моему мнѣнію, является усиленіе денежныхъ средствъ на дѣло начального народнаго образованія, но не на счетъ мѣстныхъ крестьянскихъ бюджетовъ, а на счетъ бюджетовъ земскихъ. Мнѣ могутъ возразить, что въ концѣ концовъ такое перенесеніе центра тяжести съ бюджетовъ мѣстныхъ, крестьянскихъ, на земскіе, падетъ все-таки на крестьянскія платежныя единицы, какъ всего осязательнѣе несущія вообще всѣ денежные тягости. Несомненно, но не слѣдуетъ забывать, что земскій налогъ на начальное народное образованіе имѣетъ передъ мѣстнымъ то преимущество, что выносятся несравненно легче, вслѣдствіе того, что къ нему привлекается большая масса плательщиковъ: ясно, что если содержаніе, положимъ, 100 школъ въ уѣздѣ, лежитъ на 100 мѣстныхъ, мелкихъ обществахъ, то этимъ-же самымъ обществамъ будетъ несравненно легче содержать 200 школъ, если къ тому будутъ привлечены всѣ остальные мѣстныя общества всего уѣзда или губерніи; къ тому-же, при земскомъ обложеніи, хотя незначительно, но помогутъ и остальные, кромѣ крестьянскихъ, платежныя единицы; представлять-же доказательства, что налогъ въ пользу начального на-

роднаго образованія—налогъ общій, а не сословный, кажется, нечего. Въ нашихъ земскихъ собраніяхъ раздаются еще иногда возгласы нѣкоторыхъ гласныхъ, принадлежащихъ къ представителямъ крупнаго землевладѣнія, показывающіе, что ораторы эти крайне узко понимаютъ дѣло народнаго образованія. Только люди или не имѣющіе ни малѣйшаго понятія о народномъ бытѣ, или сознательно несочувствующіе его дальнѣйшему успѣшному развитію, могутъ, въ порывѣ своихъ антинародныхъ стремленій, восклицать: «стоитъ ли заботиться объ этой тупой и бессмысленной ордѣ, не понимающей своихъ собственныхъ интересовъ!..» когда зайдетъ рѣчь объ уклоненіи крестьянскихъ обществъ отъ расходовъ на школу. Но эти господа не знаютъ, или, еще хуже, не хотятъ знать, какъ тощъ вообще крестьянскій карманъ, а на заявленія самихъ крестьянъ объ учрежденіи школъ отвѣчаютъ иногда такъ, какъ отвѣтили въ васильскомъ земскомъ собраніи. Въ этомъ собраніи однажды гласные отъ крестьянъ требовали усиленія земскихъ расходовъ на начальное народное образованіе, гласные-же отъ дворянъ на это утверждали, что крестьянамъ школы не нужны, и что расходъ на школы есть расходъ сословный, крестьянскій; большинствомъ 12 дворянскихъ голосовъ противъ 6 крестьянскихъ, собраніе постановило: «не опредѣлять никакой суммы на устройство и содержаніе школъ, предоставивъ это самимъ сельскимъ обществамъ» (подлинныя слова постановленія васильскаго земскаго собранія). Хотѣлось-бы надѣяться, чтобы подобные ораторы поскорѣе вывелись на Русь.

Скажу нѣсколько словъ о валичномъ контингентѣ учителей. Изъ знакомства моего съ ихъ преподаваніемъ, въ связи съ тѣми удобствами педагогическаго и экономическаго свойства, которыя представляютъ даннымъ положеніемъ вещей для учителя начальной народной школы, я беру на себя смѣлость утверждать, что какъ-бы неудовлетворительны ни были наши учителя, они еще чрезъ-

чуръ хороши, потому что, по моему мнѣнію, которое вѣроятно никто не возьмется оспаривать, учительство въ сельской (и даже городской) школѣ, въ концѣ концовъ, есть *подвигъ*, которому слѣдуетъ удивляться. Съ одной стороны, наши учителя, это, въ сущности, довольно удовлетворительно дрессированные на учительскихъ съѣздахъ (не стану стѣсняться въ выраженіи)—говорящіе попугаи, удачно усвоившіе себѣ всѣ вышніе приемы новѣйшихъ методовъ преподаванія; исключенія такъ рѣдки, что не нарушаютъ общаго тона картины; съ другой-же стороны, это, повторяю, какіе-то самоотверженные подвижники, только взявшіеся за подвижничество не по принципу, а подъ давленіемъ безысходной нужды, поставленные горькой необходимостью, очутившись за дверьми семинаріи на вольномъ воздухѣ, не питающемъ, какъ извѣстно желудка, передъ выборомъ между голодной смертью и незавидной долей учителя сельской школы. Откинувъ такія цифры вознагражденія какъ 20 и 30 руб. въ годъ, о которыхъ даже неприлично говорить, возьму среднія цифры: учитель получаетъ жалованья 75 рублей въ годъ, по третямъ, за прошлую треть, да и то, случается, весьма неаккуратно; изъ этихъ денегъ онъ уплачиваетъ за квартиру со столомъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ, разумѣется — лучиной, по меньшей мѣрѣ, 4 рубля въ мѣсяць, помѣщается, бльшею частью, въ семьѣ, состоящей изъ 5—8 человекъ; на всѣ остальные нужды учителю остается 28 рублей въ годъ; при особомъ счастьи его экономія увеличивается, въ случаѣ, если помѣстится ему можно на печкѣ, въ самой школѣ, холодной даже и тогда, когда она подогрѣвается, во время класса, дыханіемъ нѣсколькихъ десятковъ живыхъ существъ, или представляется ему возможность, въ свободное время, зашибить копѣйку полевой работой, если въ селеніи существуетъ какой-нибудь промыселъ. Понятно, что если при такихъ условіяхъ школа мало-мальски плетется, то уже нужно находить ее удовлетворительною, т. е. упот-

реблять такой терминъ, который, безъ надлежащаго перевода его истиннаго смысла, на обыкновенный языкъ, для посторонняго человѣка вовсе не понятенъ. Что значитъ удовлетворительность школы? Удовлетворительною, говоря серьезно, можно назвать лишь ту школу, изъ которой ученики выходятъ, не говоря о хорошемъ усвоеніи простой грамотности, съ немногими, но ясными понятіями о географіи, исторіи, законодательствѣ страны, о явленіяхъ природы и нравственномъ значеніи человѣка.... Недавно, въ Петербургѣ, въ засѣданіи комисіи по подготовленію руководителей учительскихъ курсовъ и рекомендаціи ихъ земству, выработаны были слѣдующія положенія: 1) всякая начальная школа, какъ сельская, такъ и городская, должна быть первымъ концентрическимъ кругомъ всесторонняго развитія человѣческихъ способностей ея учениковъ; 2) будучи совершенно согласны по единству цѣли, сельскія и городскія школы не тождественны вслѣдствіе значительной разнородности бытовыхъ условій, окружающихъ дѣтей, посѣщающихъ эти школы, и 3) сельская школа должна дать: а) пониманіе вѣры, исповѣдуемой учениками, б) умѣнье читать и писать по-русски сознательно и выражать свои мысли ясно, толково и правильно, в) умѣнье считать цифрами и на счетахъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, напр., въ предѣлахъ первой тысячи, г) познакомить съ природою, окружающею дѣтей, и д) умѣнье участвовать въ хоровомъ пѣніи. Положенія, выработанныя комисіей, очень скромныхъ размѣровъ, но развѣ отъ нашихъ школъ, при современномъ ихъ состояніи, можно требовать строгаго выполненія даже намѣченныхъ комисіей требованій? Если подъ эти требованія подходятъ нѣкоторыя школы, то это относится уже къ исключеніямъ, и ясно, что если ученики мало-мальски освоились съ механизмомъ чтенія, мало-мальски понимаютъ прочитанное, знакомы съ азбукой счисленія и механически заучили кое-что изъ внѣшнихъ признаковъ христіанскаго ученія (большею частью

изъ нашихъ школъ выходятъ ученики не съ знакомствомъ съ высокими истинами христіанства, а съ умѣньемъ отрывочно разсказать кое-что изъ священной исторіи),—то школу уже можно назвать удовлетворительно поставленною, а учителя — исполнившимъ все, что отъ него, при данной обстановкѣ, требовать можно.

Но если-бы увеличены были средства содержанія учителей, улучшена была вся внѣшняя и внутренняя обстановка школы, создано было такое положеніе для учителей, которое привлекало-бы къ этой трудной обязанности лучшія силы, которое ихъ сильно привязывало-бы къ школѣ (весьма разумной мѣрой слѣдуетъ назвать въ этомъ направленіи надѣленіе школъ землей, на основаніяхъ, проектированныхъ въ Виленской губерніи), тогда можно-бы было и требовать отъ учителей большаго, и не удивляться тому, что учитель не мѣняетъ своей трудной и несоразмѣрно оплачиваемой обязанности на относительно цвѣтущее экономическое положеніе лакея въ барскомъ домѣ, получающаго на готовомъ сытомъ содержаніи, гораздо большее жалованье.

Вотъ на что нашолъ я нужнымъ обратить, въ апрѣлѣ нынѣшняго года, вниманіе нижегородскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, постановившаго, вслѣдствіе моего доклада, ходатайствовать передъ нижегородскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ объ увеличеніи суммъ, отпускаемыхъ имъ на начальное образованіе Нижегородскаго уѣзда.

VIII.

Очертивъ въ довольно сжатомъ очеркѣ картину школьнаго быта въ нижегородскомъ Поволжьи, я полагаю имѣю право сказать, что дѣло находится въ томъ положеніи, когда даже самая ничтожная помощь ему приобрѣтаетъ, къ удивленію, размѣры крупнаго содѣйствующаго фактора. Тамъ, гдѣ школа нуждается въ какихъ-нибудь десяткахъ рублѣхъ для замѣны невозможнаго помѣщенія или не соотвѣтствующимъ вполне педагогическимъ требованіямъ, то

хоть мало-мальски удовлетворительнымъ наемнымъ домомъ въ предѣлахъ возможнаго въ крестьянскомъ быту, тамъ гдѣ энергія положительно голодающаго несчастнаго сельскаго учителя можетъ быть поддержана также какимъ нибудь десяткомъ рублей, тамъ гдѣ каждая лишняя копейечная книжонка, копейечная картинка или лишній грифель играютъ роль настоятельной громко-вопіющей потребности, тамъ нельзя пренебрегать самыми повидимому ничтожными усилиями въ пользу улучшения существующаго порядка вещей. Вотъ почему даже такія скромныя цѣди, какія поставила себѣ частная инициатива въ школьномъ дѣлѣ, посредствомъ недавно образовавшагося въ Нижнемъ-Новгородѣ Общества распространенія грамотности въ Нижегородской губерніи, могутъ принести свою долю пользы, не смотря на кажущуюся мизерность средствъ, силъ и цѣлей.

Уставъ Общества распространенія грамотности въ Нижегородской губерніи составленъ былъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ и получилъ нравственное утвержденіе въ 1872 году. Это обстоятельство является, по моему мнѣнію, не совсѣмъ благоприятнымъ для дѣятельности Общества. Какъ ни медленно подвигается наша общественная жизнь, она все-же идетъ, говоря вообще, впередъ, и то, что было цѣлесообразно въ прошломъ—неудобно въ настоящемъ, что основывалось нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ теоретическихъ соображеніяхъ—непримѣнимо теперь, вслѣдствіе указаній практики, что не возникало въ общественномъ сознаніи прежде—получаетъ право гражданства въ настоящее время. Приведу нѣсколько доказательствъ своей мысли: хотя въ моментъ составленія устава Общества распространенія грамотности въ Нижегородской губерніи уже существовало положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, но законъ 14 іюля 1864 года получилъ свое примѣненіе въ Нижегородской губерніи лишь въ 1866 году и слѣдовательно внутренніе результаты его примѣненія, само собою разумѣется, могли обнаружиться конечно не въ томъ-же

1866 году, а гораздо позднѣе и притомъ позднѣе составленія устава Общества распространенія грамотности. Вотъ почему редактируя, напр. вторую половину ст. 3 устава (*), составители его очевидно признавали полнымъ ручательствомъ усѣбности школьнаго дѣла *обязательность* непосредственнаго завѣдыванія школой приходскимъ духовенствомъ, а между тѣмъ семидѣтняя практика въ нижегородскомъ Поволжьи училищныхъ совѣтовъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что приходское духовенство ведетъ школьное дѣло за частую не всегда и не вездѣ удовлетворительно и это заставляетъ училищные совѣты въ иныхъ случаяхъ увольнять священниковъ, не только отъ непосредственнаго завѣдыванія школой, но даже отъ преподаванія въ ней закона Божія,—если конечно встрѣчается при этомъ законная возможность возложить это преподаваніе на свѣтскаго школьнаго учителя, т. е. если онъ на то имѣетъ право. Поэтому было бы въ высшей степени желательно сложеніе со счетовъ Общества «обязательнаго» непосредственнаго завѣдыванія школой священниками, для того, чтобы Общество, привлекая къ дѣлу начальнаго народнаго образованія лучшія силы мѣстнаго духовенства, не оставляло школу въ рукахъ такихъ лицъ, которыя вовсе не удовлетворяютъ или удовлетворяютъ мало требованіямъ школьнаго дѣла.

Если необходимо *исключеніе* нѣкоторыхъ постановленій устава, то необходимо и *включеніе* въ него такихъ, которыя обуславливаются совершенно новыми формами дѣятельности Общества, возможными лишь теперь и немыслимыми во время составленія устава; я говорю о народныхъ чтеніяхъ, на манеръ практикуемыхъ въ Петербургѣ. Мнѣ кажется

(*) Ст. 3 устава говоритъ: „Общество, служа дѣлу распространенія грамотности, учреждаетъ школы и для дѣтей, и для взрослыхъ, и притомъ мужскія и женскія. *Всѣ эти школы непременно должны находиться подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, которые въ тоже время могутъ быть въ нихъ и преподавателями.*“

было бы крайне желательно, если-бы Общество не удовлетворяясь распространением одной грамотности, взглянуло на дѣло по шире и поставивши своей цѣлью распространение *народнаго образования*, организовало-бы, по образцу постоянныхъ петербургскихъ, рядомъ съ постоянными—*подложныя* народныя членія, конечно если это позволять его средства въ будущемъ, такъ какъ въ настоящемъ черезъ-чуръ ничтожны.

Въ уставѣ есть и неточности, имѣющія второстепенное значеніе; для примѣра сошлюсь на 4 пунктъ 29 статьи его, по которому средства Общества составляетъ, между прочимъ, сборъ отъ *благородныхъ* спектаклей; неужели Общество поставлено будетъ въ необходимость отказаться отъ сбора *неблагородныхъ* спектаклей? Несравненно было бы лучше исключить изъ устава то *благородство*, которое для Общества распространенія грамотности не должно имѣть ровню никакого значенія.

Кавъ-бы то ни было, но и при настоящемъ своемъ уставѣ общество можетъ принести школьному дѣлу нижегородскаго Поволжья свою долю пользы. Посмотримъ теперь чѣмъ выразило свою дѣятельность Общество на первыхъ порахъ своего недавняго существованія.

IX.

Совѣтъ Общества распространенія грамотности въ Нижегородской губерніи, занимаясь въ первыхъ засѣданіяхъ своихъ (15 и 22 ноября 1872 года) подготовкою вопросовъ, которые могли-бы быть программой будущей его дѣятельности, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: изъ простаго сопоставленія расходуемыхъ въ Нижегородской губерніи на начальное народное образование *лежкихъ* средствъ съ количествомъ населенія губерніи видно, что дѣло начального народнаго образования находится въ состояніи далеко не удовлетворительномъ. Если въ числѣ жителей губерніи принять, по правиламъ статистики, седьмую часть дѣтей школьнаго возраста, отъ 7 до 14 лѣтъ,

то получимъ, что число всѣхъ дѣтей въ губерніи слѣдуетъ считать въ 183,000. Положивъ, что только половина этого числа будетъ обучаема, какъ введено въ Германіи, въ теченіи 7 лѣтъ, или что срокъ обученія для всѣхъ дѣтей долженъ быть ограниченъ на половину, сравнительно съ германскимъ, окажется, что въ губерніи необходимо имѣть начальныхъ школъ на 91,500 человекъ. Полагая на каждую школу по 50 учащихся и по 400 р. ежегоднаго расхода, получимъ, что для Нижегородской губерніи требуется 1830 школъ, при ежегодномъ расходѣ въ 730,000 р. Настоящее положеніе дѣлъ, какъ извѣстно, далеко не соотвѣтствуетъ этимъ требованіямъ.

Эти соображенія убѣдили совѣтъ Общества, что учрежденіе сколько нибудь достаточнаго количества школъ не можетъ быть задачею Общества, и что по крайней мѣрѣ на первое время, слѣдуетъ ограничиться посильною помощью существующимъ школамъ. Помощь эта, по мнѣнію совѣта, могла-бы состоять: 1) въ выдачѣ денежныхъ вспоможеній школамъ, особенно бѣдствующимъ, 2) въ выдачѣ пособій учителямъ, 3) въ высылкѣ учебныхъ книгъ, книгъ для чтенія ученикамъ и руководствъ для учителей, 4) въ выдачѣ наградъ отличившимъ ученикамъ, а также и успѣшно окончившимъ курсъ (*), 5) въ устройствѣ въ разныхъ пунктахъ губерніи складовъ для продажи книгъ учебныхъ и для народнаго чтенія, 6) вслучаѣ, еслибы затѣмъ осталась въ распоряженіи Общества свободная сумма, то предполагалось-бы устроить хотя одну образцовую начальную народную школу.

Совѣтъ полагалъ, что если Общество ограничится выполненіемъ своей задачи въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ то и при этомъ условіи не будетъ въ состояніи удовлетворить перечисленнымъ потребностямъ, если не успѣетъ

(*) Вопросъ о пользѣ наградъ возбудилъ въ совѣтѣ оживленныя пренія, но большинствомъ членовъ было разрѣшено въ положительномъ смыслѣ.

вызвать сочувствіе къ своему дѣлу въ образованной части населенія губерніи. Будучи увѣренъ, что общественное мнѣніе интересуется вопросомъ распространенія грамотности и начальныхъ знаній, совѣтъ просилъ многихъ извѣстныхъ ему лицъ содѣйствовать дѣлу Общества и доставить совѣту указанія, которыя совѣтомъ могли-бы быть приняты къ свѣдѣнію. Такимъ путемъ получена была совѣтомъ масса мнѣній тѣхъ лицъ и учреждений, къ которымъ онъ обратился, что во всякомъ случаѣ свидѣлствуетъ объ извѣстной чуткости общественнаго мнѣнія къ вопросамъ начального народнаго образованія. Отъ разныхъ частныхъ лицъ (крестьянъ, чиновниковъ, помѣщиковъ и т. п.) получено 19 отзывовъ, отъ священниковъ—18, отъ волостныхъ правленій и старостъ—15, отъ штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ и учителей—9, отъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ—4, отъ земскихъ управъ—1, всего 66 отзывовъ.

Приведу здѣсь выдержки изъ нѣкоторыхъ полученныхъ совѣтомъ Общества заявленій:

1) Волостной писарь ключевского волостнаго правленія Сергачскаго уѣзда *А. И. Епифановъ* указываетъ на скудость учительскаго жалованья, на недостатокъ учебныхъ пособій; мальчики ему жаловались на неимѣніе перьевъ, бумаги, и онъ, по возможности, имъ помогалъ. Онъ обращался къ земству, но получилъ отказъ. Настаиваетъ на томъ, чтобы учителя были приготовляемы изъ крестьянскаго сословія. Предпочитаетъ предлагаемой совѣтомъ образцовой школѣ устройство библиотекъ при школахъ и высылку въ каждую школу картъ Россіи.

2) Лысковскій волостной старшина *Д. П. Тяжеловъ* находитъ, что въ лысковской образцовой школѣ одному учителю трудно сладить съ 70 учениками и потому необходимо назначить ему помощника, для чего предполагаетъ платить ему 150 р. въ годъ изъ собственныхъ средствъ. Считаетъ книжный складъ весьма полезнымъ.

3) Покровское волостное правленіе рекомендуетъ устрой-

ство отдѣльных помѣщеній для школъ на счетъ земства, съ возвратомъ посредствомъ налога со всей губерніи.

4) Благочинный священникъ села Оброчнаго, Лукояновскаго уѣзда, *М. Доброзраковъ*, находитъ недостаточнымъ настоящее вознагражденіе учителямъ, стоитъ за образованіе женщинъ, рекомендуетъ устройство книжнаго склада въ городѣ Починкахъ.

5) Благочинный священникъ села Тепелева, Нижегородскаго уѣзда, *В. Радонежскій*, настаиваетъ на обязательности обученія, не указывая впрочемъ на средства къ достиженію его, и рекомендуетъ устройство книжныхъ складовъ.

6) Землевладѣлецъ Сергачскаго уѣзда *А. М. Ермоловъ* совѣтуетъ Обществу не разбрасываться въ своей дѣятельности, сосредоточивъ ее на устройствѣ книжныхъ складовъ и на снабженіи школъ книгами; принимаетъ на себя завѣдываніе складомъ.

7) Землевладѣлецъ Макарьевского уѣзда *В. Н. Левашовъ* совѣтуетъ Обществу войти въ тѣсную связь съ земствомъ; рекомендуетъ институтъ странствующихъ учителей; одобряетъ мысль объ устройствѣ книжныхъ складовъ.

Остальные отзывы болѣе или менѣе сходны съ приведенными. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій совѣта Общества распространенія грамотности въ Нижегородской губерніи имъ рѣшено отдѣлить часть изъ собранныхъ имъ до сихъ поръ денегъ (всего по августъ мѣсяць 2,337 рублей 60 к.) на учрежденіе нѣсколькихъ стипендій въ существующихъ учительскихъ семинаріяхъ.

Для развитія школьнаго дѣла необходимо энергическое напряженіе всѣхъ, существующихъ въ Обществѣ, силъ: рядомъ съ дѣятельностью правительства, земства, городскихъ и сельскихъ обществъ непременно должна идти и частная инициатива. Выраженіемъ этой частной инициативы въ коллективной формѣ является молодое еще Общество распространенія грамотности въ Нижегородской губерніи и не

бѣла, если дѣятельность его на первыхъ порахъ не будетъ не только блестяща, но и существенно ощутительна. Важно будетъ и то, если это Общество въ началѣ своего существованія само хорошо изучитъ современное положеніе школьнаго дѣла въ районѣ своихъ дѣйствій и окажетъ этому дѣлу хотя небольшую, въ размѣрѣ своихъ нравственныхъ и матеріальныхъ силъ, поддержку. Важно, чтобы эта коллективно-образовавшаяся частная инициатива не испугалась скромности своихъ средствъ, не прервалась именно вслѣдствіе отсутствія блеска въ своихъ первыхъ шагахъ, а постепенно и упорно шла впередъ. Тогда само собою, незамѣтно, подойдетъ время, когда для дѣятельности общества развернется болѣе широкой и плодотворный просторъ.

А. Галицкий.

Стран. Строк.

5	6	сверху	временемъ предшествовавшимъ	школьнымъ дѣломъ другихъ мѣстностей или въ сравненіи съ временемъ предшествовавшимъ
6	7	—	картины данныхъ	картины цифровыхъ данныхъ
19	17	—	часто отводится	часто отводимыя
20	8	—	въ путешествіи	въ путешествіе
29	18	—	въ школьной колесницѣ,	въ школьной колесницѣ;
—	25	—	устройство столовъ,	устройства столовъ,
30	5	—	землевлдѣльческія,	земледѣльческія,
35	2	снизу	помѣщенія или	помѣщенія, если
36	18	сверху	нравственное утвержденіе	правительственное утвержденіе
—	24	—	въ теоретическихъ	на теоретическихъ
38	6	—	одложныя народныя чтенія	подвижныя народныя чтенія
—	8	—	въ настоящемъ черезъ-чуръ	въ настоящемъ они черезъ-чуръ

